

Наталья
Моисеева

Дверь
потерянных
ключей

12+

Наталья Моисеева

Дверь потерянных ключей

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Моисеева Н.

Дверь потерянных ключей / Н. Моисеева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-97369-5

Эльзе не повезло. На ее детство выпало тяжелое время Второй мировой войны. А после смерти любимого дедушки она и вовсе осталась беззащитной. Пытаясь спастись от нападения немецких солдат, девушке ничего не остается, как спрятаться за дверью, которая приведет ее на совсем другую войну, где ей уготована решающая роль. Стоило ли Эльзе открывать дверь, что всю жизнь так яро охранял дедушка?

ISBN 978-5-532-97369-5

© Моисеева Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Моисеева

Дверь потерянных ключей

Глава 1

Она ступает медленно, желая как можно дольше оставаться в пути. Не то чтобы ей не хотелось вновь оказаться здесь. Она бы обязательно вернулась в это место. Но только не сейчас. Не так скоро.

Улицу освещает весеннее солнце, по-летнему яркое и теплое. Деревья принимают в гости свиристелей и воробьев. Слух ласкает их стройное пение под барабанную дробь дятлов. Небо висит синим покрывалом над сонным воскресным городом. А на окне красуются пушистые лиловые шапки сирени, повествуя о чем-то важном.

Мелкие цветы перешептываются друг с другом и глядят через стекло, склоняя нежные лепестки, будто приглашая войти внутрь. Грустно увядая от прямого солнечного света, сиреневые ветки устало роняют листья, требуя взамен чудного сладкого аромата тени и глоток холодной воды напоследок.

Ласковый майский ветер обнимает верхушки деревьев, путаясь в именах и разнося по городу сладкий пьянящий аромат яблоневого цвета. Шелковые круглые лепестки падают на землю белым снегом. Скоро здесь появятся первые ранетки. Их нежно коснется теплое солнце, а его лучи ярко нарумянят еще зеленоватые плоды.

Город преображается весной. Становится уютным и приветливым. В то время как зимой он хмурит пушистые снежные брови и прогоняет людей метелью с угрюмых улиц. Весна осторожно, но настойчиво приглашает на чашку лавандового чая теплое лето, предвкушая июньский запах только что распустившегося шалфея и созревшей земляники.

Девушка не решается войти. Еще немного постоит здесь, чтобы привыкнуть окончательно к тому, что это место стало другим. В этих кирпичных стенах за деревянным крыльцом и печальными глазницами окон с облупившейся белой краской на рамах не осталось и следа от вчерашней жизни: кипящей, волнующей, счастливой.

Озорной бродяга-ветер все еще хулиганит, перебирает волосы, пробегается по лицу и взлетает ввысь, чтобы пошелестеть только что проклюнувшимися хрупкими листьями. Колокольчики над дверью приятно шумят, маня и одновременно отталкивая.

Хрупкая девушка поправляет берет, одергивает коричневое драповое пальто, делает глубокий вдох и подходит к крыльцу. Колокольчики звучат громче, радуясь долгожданному гостю. Ах, как же давно здесь их не было!

Эльза сдвигает половицу, достает ключ и вставляет его в замочную скважину. Рука становится тяжелой и отказывается отворять дверь. Но никто не говорил, что будет легко. Она оглядывается по сторонам, нет ли кого поблизости, кто мог заметить ее нерешительность. Никого. Только птицы, деревья и шkodливый ветер, что все еще гуляет на ее коже.

Она сильнее сжимает ключ и поворачивает его. Дверь скрипит и медленно открывается, выпуская на волю аромат сирени, затхлости и типографской краски. Девушка переступает через порог, одергивает зацепившееся платье и проходит внутрь. Кажется, здесь ничего не изменилось. Все, как всегда. Но только она знает, что все тут теперь иначе. И все же каждый уголок остается знакомым и родным.

Вот недочитанная книга на прямоугольном столе у стеллажа, забитого другими книгами и словарями. Вот журнал учета рядом с шариковой стеклянной ручкой, стержень которой наполовину прозрачный, но вторая половина еще наполнена синими чернилами. Вот круглые очки

в пожелтевшей оправе, которые, кажется, только что помогали прочесть мелкий текст перевернутой страницы. А здесь на стуле за прилавком висит поношенный свитер с катышками на рукавах, от которого все еще пахнет дедушкиным виргинским табаком.

Он проникает в нос и щиплет слизистую. Глаза слезятся, но Эльза пытается сдержать солоноватые горячие капли. Она понимает, что виной тому не щекочущий нос табак, а совсем другое. Она спешно вытирает скатившуюся по щеке слезу, словно боясь показаться слабой самой себе. Девушка закрывает недочитанную книгу и прижимает ее к груди.

Работы много: надо перетряхнуть книги, вытереть пыль, вымыть полы и освободить от мучений увядающий сиреневый букет. Но Эльза не торопится. Времени у нее целое лето. Она проходит к стремянке, стоящей у высоких полок и присаживается на одну из ступеней. Она бывала здесь тысячу раз. Забегала после обеда, чтобы помочь дедушке по работе, пока тот беседовал с каким-нибудь покупателем.

«Она еще не готова», – однажды сказал он одному из пришедших. Только тогда она видела дедушку строгим и серьезным как никогда. Высокий мужчина накинул светлый капюшон и быстро ушел, опустив голову так, что Эльза не разглядела его лица. Она лишь заметила, что тот был крайне обеспокоен. Он даже ничего не сказал на прощанье, что выдало его грубость и невоспитанность. В основном покупатели были вежливы и могли подождать еще пару дней, пока не доставят заказанную книгу или словарь иностранных языков. А доставка сюда, бывало, задерживалась.

Некогда уютная и светлая книжная лавка Ричарда Уитемхайма сегодня приобрела оттенок скорби и печали. Впервые за три месяца Эльза решила сюда прийти. Мисс Бейкер уже немолода и не может содержать магазин в его первозданной чистоте и порядке. Зато она прекрасная женщина, взявшая опеку над Эльзой до ее совершеннолетия.

Девушка вздыхает и перед ее глазами в который раз возникает одна и та же картина: сморщенная пигментированная рука любимого дедушки протягивает ей крохотную шкатулку. Она проста и не имеет никаких изысков, местами потерта. Дедушка тяжело дышит, лежа в прохладной постели. Его тело уже не греет мягких простыней.

– Открой ее, – говорит он хрипловатым голосом и тихонько покашливает.

Эльза открывает шкатулку и достает заржавевший от времени ключ.

– Никому не давай его и не показывай, – просит дедушка, глотая слезы, проступившие от кашля.

– Что это за ключ? – спрашивает она.

– Он от той двери, что слева от прилавка. Обещай, что ни при каких обстоятельствах ты не откроешь ее, – требует дедушка.

– Но что там?

– Никогда не открывай эту дверь. Ключ, который находится у тебя в руках, должен быть в безопасности. Дай мне слово, что никогда...

Эльза слышит протяжный выдох. Тело дедушки вытягивается и комнату заполняет тишина. Страшная колкая тишина. Девушка трогает его еле теплую руку и крепко смыкает губы, чтобы не разреветься. Другой рукой она сжимает старый ключ.

– Обещаю, – шепчет Эльза и дает волю эмоциям.

Девушка мотает головой, стараясь прийти в себя и отогнать грустные воспоминания, глубоко засевшие в ее сердце. Она поднимается со стремянки, ставит книгу на полку и направляется в кладовую за ведром и тряпками. Труд – прекрасное занятие, способное отвлечь от надоедливых мыслей, так умело вгоняющих в уныние.

Она спускается в кладовую и включает свет. Он тусклый, но все же благодаря ему можно разглядеть эту маленькую темную комнатку. Остается только найти необходимый инвентарь и поскорее вернуться назад в магазин.

Эльза приступает к поискам. Лопаты, грабли, метла... Дедушка ухаживал не только за внутренним убранством книжной лавки, но и за цветами вокруг нее. Здесь росли низенькие кустарники, петунии и сползающая по изгородям глициния. Пожалуй, его магазин был самым красивым местом в округе.

А вот и то, что нужно! Ведро и тряпка, засохшая и затвердевшая. Девушка идет на улицу. Там, за булочной между швейной мастерской и аптекой находился колодец. Им часто пользовались местные. Эльза сама не раз бегала туда, когда дедушка просил принести воды и полить всходы.

Она идет по дороге, на обочинах которой цветут пушистые желтые одуванчики, окруженные осокой, крапивой и другими сорняками. Эльза торопится. Ей не хочется повстречать на пути знакомых, которые обязательно будут говорить о доброте дедушки, сочувственно крикнуть лица и спрашивать о ее самочувствии. И это будут те же самые люди, обсуждающие на похоронах в сторонке погоду, нового мужа соседки и рецепт вкусного супа.

Девушка поворачивает за булочную, минует швейную мастерскую и слышит крик. Мальчик, что продает газеты, бежит ей навстречу, сломя голову. Газетные листы разлетаются по сторонам, но он не собирает их в охапку. Люди выглядывают в окна и тут же зашторивают их.

– Они пришли! – кричит торговец и пробегает мимо, задев Эльзу плечом, – они уже здесь!

Эльза смотрит в сторону полуразрушенной церкви, где когда-то собирались горожане воскресным утром, чтобы послушать проповедь преподобного Джервиса. Трое мужчин в форме с оружием в руках идут в ее сторону уверенным шагом завоевателей. Следом за ними идут еще несколько мужчин в такой же форме. Они громко говорят на немецком, переворачивают все, что попадется на пути: сбитые жителями деревянные скамейки, прилавки на местном рынке, срывают белье с веревок и смеются.

Один хватая пожилую женщину за волосы. Она кричит, пытаясь высвободиться. Ее муж бросается на помощь, но тут же получает прикладом в живот. Он падает на землю, корчась от боли. Немецкие солдаты пинают его и бьют по лицу, насмехаясь.

Господи! Этого не может быть! Война добралась и до них. Эльза бросает ведро и спешит вернуться в лавку. Командующий замечает ее и дает новый приказ своим солдатам. Те оставляют в покое покалеченного мужчину и спешат за ней.

Девушка ускоряет шаг и срывается на бег. Она вбегает в книжную лавку, закрывает дверь на ключ и отходит как можно дальше от окна. Сердце колотится и пульс отдаёт в виски. Выстрел. Затем еще один. Ваза на окне разлетается вдребезги, брызги застоявшейся воды летят во все стороны. Ее отвратительный прелый запах бьет в нос и вызывает тошнотворный рефлекс.

Эльза пятится назад, пока не наткнется на книжную полку у стены. Через прострелянное окно слышится неродная речь. В дверь начинают ломиться со всей силы. Петли жалобно поскрипывают.

Они убьют ее. Они убьют всех. Это неизбежно. И страшно.

Эльза слышит удар в дверь, затем еще и еще. Совсем скоро замок не выдержит, и убийцы появятся на пороге. Они застрелят ее и оставят тело тлеть в некогда любимом месте.

Девушка хватается за шею. Ей трудно дышать от обуявшего ужаса и впервые испытанного страха смерти. Она нащупывает тоненькую веревочку, на которой висит ключ, доставшийся ей от дедушки. Рывок – и веревка рвется.

Эльза подбегает к запретной двери, вставляет ключ и поворачивает его. Дверь открывается. И девушка, не мешкая, забегают внутрь. Дверь со свистом захлопывается. И она уже не слышит разговоров и требовательных криков.

Просторная библиотека с высокими стеллажами и витиеватыми лестницами на второй и третий этажи, миллионы книг и... стая черных воронов, рассредоточившаяся под потолком. Они смотрят на нее своими кровожадными глазами, выплевывая из горла громкое карканье.

Откуда они здесь? И откуда здесь второй и третий этаж? Здание дедушкиного магазина никогда не было таким огромным, как этот читальный зал.

Вороны начинают перелетать с места на место. Над головой бушует ветер от взмахов их крыльев, а в голове роится целая куча вопросов. Птицы пролетают рядом с ней, задевают ее перьями цвета самой темной безлунной ночи. Девушка отгоняет их от себя, машет руками и повторяет бесполезное «кыш».

Птицы злятся, как те, кто остался за этой дверью. Они будто ругаются и прогоняют ее тревожным карканьем. Наконец, Эльза видит там впереди еще одну дверь. Она быстро пробегает через зал с высокими потолками и оказывается на улице. Незнакомой и чужой.

– Простите... – она хочет спросить у прохожих, где находится, но ее тут же хватают.

Двое странных людей с саблями за спиной тащат ее куда-то в сторону узкой улочки, которую она видит впервые.

– Пустите, – Эльза пытается вырваться из их цепких рук, но у нее ничего не выходит, – помогите! Кто-нибудь! Пустите меня!

Стражи заворачивают за угол и протискиваются через прохожих по мощеной улице к каменному зданию, что расположилось на невысоком холме.

– Куда вы меня ведете? – спрашивает она, но стражи будто не слышат ее. Или не хотят слышать.

Они приближаются к неприветливому серому зданию, от которого веет холодом.

– Отпустите, – раздается за спиной мужской голос.

Стражи тут же делают шаг в сторону, освободив Эльзу.

– Господин, – произносит один из них, а затем они оба склоняют голову.

Мужчина медленно снимает капюшон, и его длинные белые волосы струятся по спине, переливаясь на солнце серебристым блеском. Его светлый плащ делает кожу еще бледнее. Она почти белая и без малейшего изъяна.

Его лицо нельзя назвать просто красивым. Скорее, оно идеальное. Вот только уши... Острые и неестественные. Кажется, она его где-то уже видела...

– Кто ты?

– Мое имя Велирем, – отвечает мужчина и велит следовать за ним.

Глава 2

- Но как такое возможно? – не понимает Эльза, пока они идут к его дому.
- Разве твой дедушка не рассказывал тебе о тайной двери, что ведет в Аркус?
- Он говорил о двери и просил, чтобы я никогда не открывала ее.
- Так почему же тогда ты его не послушалась? – останавливается эльф.
- У меня не было другого выбора.

Они проходят через рынок, где можно купить фрукты, овощи, чай и ткани. Поворачивают направо, идут по проселочной дороге мимо невысоких домиков и конюшен. Люди здесь трудятся, не покладая рук. Вот женщины собирают ягоду, другие вяжут веники из сорго. Вот мужчины колют дрова, другие чинят крышу. А здесь такие же молодые девушки, как Эльза, шепчутся, глядя на мужчину и его гостью, и тихонько хихикают.

Эльф переходит улицу и вновь останавливается.

- Мы пришли, – он приглашает ее войти в высокий дом, напоминающий дворец.

Он окружен полями с пшеницей и другими злаковыми. В саду ласково журчат фонтаны, а цветные птицы и бабочки садятся на зеркальную воду пруда, обрамленного густой низкой зеленью. Неподалеку от дворца находится резная беседка, где было бы здорово посидеть теплым вечером за чашкой чая с интересной книгой из дедушкиного магазина.

Девушка оглядывается по сторонам, не веря в случившееся. Почему дедушка не рассказывал ей про Аркус и эльфов? Почему он скрывал от нее это прекрасно райское место, спрятавшееся за дверью его книжной лавки?

Эльза заходит внутрь. Ее встречает просторный зал с белыми стенами, украшенными золотой росписью и фресками. В этой комнате светло от солнечного света, проникающего сюда из огромных окон, что растянулись от самого потолка до пола. Посреди зала стоит круглый стол с дорогим сервизом и чаша с фруктами.

- Ты, наверное, проголодалась? – спрашивает эльф и провожает гостью к столу.
- Если честно, то я сама пока не понимаю, – улыбается Эльза.

Он пододвигает ближе фрукты и наливает чай.

– Кто все эти люди? Они, как и я, пришли сюда через дверь? – Эльза делает глоток чая и находит его вкус странным и не очень приятным.

– Это не люди. Это лонгусы. Точнее, они почти такие же, как и вы. Только живут дольше. Редко кто умирает ранее, чем ему исполнится двести лет, – эльф с хрустом откусывает красное сочное яблоко.

Эльза почти физически ощущает его вкус. Желудок предательски урчит. И девушка нарочно покашливает, чтобы заглушить его.

- Ты ведь голодна, – улыбается Велирем и вновь кусает фрукт.
- Вовсе нет, – отвечает Эльза.
- У эльфов отменный слух, – говорит Велирем и протягивает ей такое же яблоко.

Девушка берет его в руки, но решает, что съест позже, когда вернется домой. Сейчас не самое подходящее время для трапезы. Там, за дверью осталась мисс Бейкер, которая не справится без нее. А если немецкие захватчики придут и за ней?

- Мне нужно домой, – Эльза соскакивает со стула и нервно идет к выходу.
- Ты не сможешь вернуться, – останавливает ее голос Велирема. И девушка поворачивается.

Она смотрит на него, ожидая объяснений. Эльф медленно доедает яблоко, грациозно вытирает рот салфеткой и только тогда переводит взгляд на Эльзу.

– Ключ, благодаря которому ты здесь, остался с той стороны. Дверь заперта. Ты не сможешь ее открыть.

– А ты? – испуганно спрашивает она, надеясь на положительный ответ.

– Никто не сможет.

– Но... нет, это невозможно! Этого не может быть, – Эльза мотает головой и возвращается к столу, – мне нужно вернуться. В том мире осталась мисс Бейкер. Я не могу ее оставить одну. Там... война... – девушка садится обратно на стул.

Эльф встает и начинает монотонно вышагивать. Он подходит к окну и смотрит вдаль.

– Полагаю, ей придется защитить себя самой.

– Ты не понимаешь. Она стара. Она позаботилась обо мне и я должна ответить ей тем же, а не бросать вот так в лапы смерти. Ты должен мне помочь.

– Есть только один выход вернуться, – вновь говорит Эльф, – возвратит второй ключ, – он поворачивается к девушке.

– Значит, ключ не один? – прищуривается она.

– Их два. Но второй ключ был украден.

– Тогда его надо найти.

– Я знаю, где он. Все мы это знаем.

– Тогда почему не заберете его?

Эльф молчит, рассматривая картину, висящую на стене, словно видит ее впервые. Хотя на самом деле она висит здесь уже много лет. И Велирем наверняка изучил каждый ее сантиметр. Но он не может рассказать ей правду о втором ключе. Во всяком случае, сейчас.

– Мне нужно в порт, – говорит он и направляется к выходу. Его гладкие волосы шелком свисают вдоль спины, плащ колышется, а зал наполняется звонким эхом от стука его шагов.

– Зачем? – удивляется Эльза и спешит догнать его.

Эльф поворачивается к ней лицом. Оно выражает обеспокоенность.

– Я речной эльф, – сообщает Велирем, – и должен проверить прибывшие судна.

– А я? Что делать мне? – Эльза разводит руками в недоумении. Неужели он оставит ее здесь одну?

– Ждать, – отвечает эльф и поворачивает ручку двери.

– Просто сидеть и ждать? – девушка в полной растерянности переходит на крик.

Эхо добавляет нового звучания, и стены отталкивают в воздух обреченное «ждать, ждать, ждать». Эльза решает, что будет лучше отправиться вместе с ним и по дороге расспросить о втором ключе. Если Велирем не может его забрать у грабителя, то нужно хотя бы узнать, кто он и зачем ему нужен ключ?

– Просто сидеть и ждать, – строго отвечает эльф и открывает дверь. Затем он поворачивается, чтобы закрыть ее и предупреждает, – выйдешь на улицу, тебя снова схватят.

– Но...

Дверь с грохотом закрывается, и хлопок ветра летит ей прямо в лицо. Тишина заполняет зал. И только слышно, как птицы поют за окном, перелетая с ветки на ветку. Солнечные лучи настырно проникают внутрь и отбрасывают желтые пятна. Они везде: на стенах, на потолке и даже на полу. Солнечные зайчики дребезжат и делают пространство еще уютнее, чем оно есть.

Чайный сервиз поблескивает и переливается. Картины со стен смотрят на гостью неодобрительным взглядом и кажется, будто с многочисленных портретов на нее смотрят враги, готовые ринуться в бой. Или стражи, жаждущие схватить ее прямо сейчас, чтобы бросить в темницу или отдать на съедение волкам. А, быть может, эти обитатели дома – духи, заблудшие души, что ночами бродят по комнатам, сопровождая каждое свое движение скрипом и желанием насытиться энергией спящего?

Эльза ежится. Прозрачные волоски на ее руках встают дыбом, а кожа превращается во что-то пупырчатое. Она будто только что оперившейся гусь, не знающий, где его сородичи и

почему вокруг так много чужих и незнакомых мест и людей. Или эльфов. Или, как там их? Лонгусов?

Девушка пытается отогнать мрачные и грустные мысли. Но у нее ничего не получается. Она подходит к окну и вспоминает о яблоке в руке. Подкрепиться не помешает. День предстоит долгий, а то и ночь тоже. Как бы не хотелось ей вернуться к доброй мисс Бейкер с ее теплыми блинчиками, политыми клюквенным джемом, но коротать сегодняшнюю ночь ей придется здесь, в этом высоком и огромном дворце со странным существом, называющим себя речным эльфом.

Эльза разглядывает красное яблоко с зелеными пятнами, но мысли о доме не покидают ее. Ей грустно и одиноко в чуждом мире. Несмотря на всю его внешнюю прелесть Эльза насторожена, ведь она не знает, что ждет ее дальше и как настроены местные жители. А вдруг им претит ее появление? Она же совершенно иная, не такая, как все они. Она точно не доживет до двухсотлетнего юбилея и точно не будет здесь счастливой, как те девушки, что посмеивались и шептались в сторонке там, на улице. Ведь она каждый раз, улыбаясь прохожим, будет вспоминать о бедной мисс Бейкер, которая наверняка волнуется из-за ее отсутствия, если ее еще не настигли страшные люди, пришедшие завоевать город.

Внутри все сжимается и хочется плакать. Хочется рыдать и бежать сломя голову в библиотеку, к заветной двери, чтобы попытаться ее открыть вновь. Эльза постукивает пальцами по яблоку. В ресницах играют солнечные лучи, переплетаясь и лаская их, будто стараясь приободрить и подарить надежду. Девушка поджимает губы и почти улыбается самой себе и солнцу, смотрящему с бархатного неба. Она откусывает яблоко и чувствует сладость на губах и языке. Оно такое спелое и вкусное, как яблоки, которые в детстве ей приносил дедушка из соседского сада. Ворованные они как-то вкуснее. Или так только казалось?

Эльза отворачивается от окна и, продолжая есть яблоко, проходит вдоль зала. Напротив входа у дальней стены лестница, ведущая вверх. Наверное, там располагаются спальни и кабинет. Она поднимается наверх, медленно перешагивая ступени. Широкая лестница, окаймленная резными перилами, приводит в длинный коридор, освещенный белыми свечами в высоких и строгих подсвечниках.

На стене висит огромный портрет Велирема. Он во всем белом с аккуратно убранными назад волосами и тоненькими боковыми косичками. Рот его скривился в намеке на улыбку, а глаза нисколько не откликнулись на этот намек.

Вообще-то, он неплохой парень, если не брать во внимание то, что он остроухий бледнокожий эльф с отменным слухом и проницательностью, которого до сего дня не существовало в жизни Эльзы. Она идет дальше, рассматривая другие картины, украшающие светлые стены. Да он эстет! Здесь пейзажи, натюрморты и фотографии.

По коридору всего четыре двери и охраняют их тяжелые вазы с сухоцветами. Точно не спящие воины они всегда на чеку, готовые преградить путь незнакомцу, ворвавшемуся в покои хозяина. Но беда в том, что они вовсе не устрашают этот коридор, а вызывают улыбку. Их хочется понюхать, потрогать и рассмотреть поближе.

В конце коридора еще одна дверь. Она низкая, полукруглая и совсем неброская. Но именно она привлекает Эльзу. Ее взгляд устремляется на дверь, и она оставляет цветочных воинов продолжать охранять спальни. А сама движется к полукруглой дверце. Она выбивается из всего этого изыска своей потертостью и ручкой, покрытой слоем рыжей ржавчины. Должно быть, ее редко открывают, если открывают вообще.

Девушка чуть наклоняется вперед и медленно протягивает руку. Она касается кончиками пальцев ручки и слышит противный протяжный скрип и копошение по ту сторону двери. Эльза резко одергивает руку и отпрыгивает назад. Скрип стихает.

Она вновь медленно, с опаской подходит на цыпочках к дверце, осторожно трогает ее рукой. Сначала кончиками пальцев, затем прислоняет ладонь. Шероховатая деревянная

поверхность отзывается прохладой. Девушка прислушивается, присев на корточки и прижавшись ухом к двери. Кто-то кряхтит и ворочается за ней.

– Эй! – тихонько произносит она, – кто здесь?

– Ты, правда, хочешь это знать? – раздается за ее спиной.

Эльза вскрикивает и резко оборачивается, упав на пол и прижавшись к стене.

– Не хотел тебя пугать, – говорит эльф и улыбается.

– Там, за дверью... там кто-то есть, – испуганно произносит девушка, направляя указательный палец в сторону неказистой деревянной дверцы.

Эльф подает ей руку и помогает подняться с пола. Эльза поправляет подол красного платья и отряхивает его, точно пытается очистить от пыли. Впрочем, откуда ей тут взяться? В этом прекрасном замке чистота отливает блеском, а воздух пахнет ледяной мятой.

– Это Фарн, – отвечает эльф и направляется к одной из комнат.

– Кто? – скривив рот, переспрашивает Эльза.

– Фарн, – повторяет Велирем, остановившись возле второй по счету комнаты от той самой маленькой дверцы, за которой живет какое-то кряхтящее существо, – по-вашему это... – эльф на мгновение задумывается, пытаясь вспомнить то самое слово, – домовый. Да, именно.

– Ха, – усмехается девушка, скрестив руки на груди, – да, конечно. Их не существует. Это сказки для детей. Скажи еще, что он любит молоко и печенье, оставленные под дверью или где-нибудь в уголке под печкой. У тебя есть печка? – Эльза осматривает коридор в поисках очага.

– Одни любят молоко и печенье, другие кленовый сок и сухари, – Велирем вскидывает бровь.

– И что он... есть здесь у каждого? – удивляется Эльза.

– Почти.

– То есть это как домашнее животное?

– О, ты бы очень обидела Фарна, если бы он услышал это, – Велирем хмурится. Ему явно не нравится настрой внезапно прибывшей гостьи, – скорее, это дух дома, его истинный хозяин.

Девушка громко втягивает в себя побольше воздуха и так же громко выталкивает его из легких. Дедушка был бы очень любезен, если бы рассказал ей об этом странном загадочном мире. Но, увы, он решил промолчать. Так что теперь ей предстоит самой познакомиться со здешними обитателями, их бытом и культурой. И она очень надеется, что это затянется ненадолго.

– Сегодня придется переночевать здесь, – эльф приглашает ее в просторную комнату с большой кроватью под нарядным полупрозрачным навесом, большим окном и круглым столиком с вазой, наполненной полевыми цветами.

Эльза входит внутрь. Здесь светло и уютно. Ей нравится спальня, но ночевать здесь не хочется. Она уже успела соскучиться по своей скромной комнате с простой недорогой кроватью и синими занавесками на крошечных окошках.

– И еще, – продолжает эльф, – Фарн спит днем, но просыпается ночью. Советую запереть дверь, если не хочешь, чтобы он мешал сну. Он не слишком хорошо воспитан. Ночью шумит, бегает по коридору и иногда проскальзывает под одеяло.

Эльза выпучивает без того большие глаза, сглатывает слюну и потирает предплечья, будто замерзла или испугалась домового, которого не видела, но слышала сегодня. И звуки, издаваемые им, выходили не очень приятными.

– А завтра? – останавливает она удаляющегося эльфа.

Он оборачивается с застывшим знаком вопроса на бледном лице.

– Что будет завтра? – спрашивает Эльза.

– Мы отправимся в лес.

– В лес? – недоумевает девушка.

– Доброй ночи, Эльза Уитемхайм.

Велирем скрывается за углом, и Эльза слышит его удаляющиеся шаги. Когда все стихает, она быстро забегает в выделенную для нее спальню и запирает дверь. Не хватало, чтобы еще этот Фарн, будь он неладен, залез под одеяло. Девушку передергивает, и кожа вновь покрывается мелкими пупырышками, будто этот неприятный момент уже произошел, и она почувствовала его склизкую холодную кожу с пушистыми кудрявыми волосами, растущими по всему телу. Ну, уж нет. Ей сполна хватило эльфа и разглядывающих ее лонгусов.

Глава 3

Воздушный навес над кроватью не скрывает темной липкой ночи за окном. Эльза задергивает тяжелые занавески и запрыгивает в кровать, боясь, что подкроватный монстр выпрыгнет и схватит ее за ногу, а потом утащит далеко в темноту. Вдруг и такое здесь тоже возможно? Эльза с самого детства боялась этого монстра, которым взрослые зачем-то пугали детей. И теперь каждый раз, ложась спать, она подминает одеяло под ноги или заворачивается в него, словно бабочка в кокон. Так вроде бы и не страшно совсем. Главное – не высунуть ноги во время сна.

Прохладные шелковые простыни начинают согреваться от ее теплого тела. И она уже чувствует себя спокойнее. Но все еще не может уснуть. Взгляд устремляется в потолок. Черный, как ночь за окном. Высокий, как небо над головой. Она закрывает глаза, но иногда открывает их, чтобы убедиться, что рядом никого нет. Ночью это огромное пространство пугает ее, в то время как днем замок кажется приветливым.

Интересно, зачем завтра нужно идти в лес? Неужели Велирем хочет угостить ее сочной ягодой? Или, быть может, там спрятан ключ? Или тот, кто украл его, живет в лесу? И вообще стоит ли доверять этому существу, так похожему на человека, но в то же время настолько сильно отличающемуся от него?

Эльза все еще надеется вернуться к мисс Бейкер. А пока она медленно считает про себя баранов и начинает проваливаться в сон. Сверчки за окном тихонько посвистывают, убаюкивая ее. Наконец, Эльза засыпает.

Ночь отправляет спать обитателей замка и пророчит бодрость мотылькам, жучкам и домовым. Последние особенно любят просыпаться в самый поздний час, чтобы насытиться чем-нибудь вкусным и пробежаться по комнатам, убеждая себя, что все в полном порядке.

И сегодняшняя ночь не станет исключением. Эльза начинает ворочаться, сон ее тревожный и чуткий. Что-то или кто-то за дверью быстро-быстро шагает то в одну сторону, то в другую. А еще он издает странные звуки, не похожие на речь, но напоминающие злобный шепот или ворчание.

Сонная Эльза поворачивает голову, резко открывает глаза и вздрагивает. Она садится на кровати, укутавшись одеялом. Будто оно защитит ее, как панцирь черепахи. Вот он этот Фарн, о котором ее предупреждал эльф. Домовой копошится у двери, чем-то громко шуршит и продолжает ворчать, иногда поскрипывая половицами.

Звуки ночного замка становятся звонкими и приводящими в ужас. Они эхом отражаются от стен и молниеносно распространяются по всему жилищу. Леденящая и колкая тишина только способствует всему происходящему и усиливает эффект.

Эльза продолжает прятаться под одеялом. Оно – единственное спасение и укрытие, позволяющее пережить эту самодовольную и смеющуюся над ней ночь с ее кошмарами и неуместными шутками. Только бы скорее дожидаться утра, только бы остаться в своем уме до того времени, когда на самом краю горизонта покажется тонкая полоска рассвета. Нутро наполнено дрожью и страхом. А еще нетерпением быстрее уйти отсюда, покинуть это место раз и навсегда. Она запрет чертову дверь и уничтожит ключ, чтобы никогда больше ей не пришлось в голову открыть вход в неизведанный и полный странностей мир.

Копошение прекращается, шепот затихает, а половицы превращаются в тихонь, скромно выстроенных в ровный ряд. Только бездушная тишина продолжает звучать в голове, порождая собой новый ужас. И название ему – одиночество.

Что если мисс Бейкер постигла неминуемая гибель и Эльза вернется в опустевший дом, где ее никто не ждет? Что будет с ней тогда? С кем за чашкой чая она будет вспоминать смеш-

ные истории дедушки или играть в домино на досуге, когда по крыше стучит настырный дождь, а дрова в камине ласково потрескивают, согревая руки?

Нет! Об этом нельзя думать. Никогда и ни за что. Дедушка говорил, что одна лишь надежда поддерживает в нас крошечный огонек жизни, который может вот-вот угаснуть, потушив какое-либо желание существовать дальше. И ты продолжишь жить, но будешь навеки мертв. Ибо нет ничего страшнее, чем потерять единственную надежду на лучшее.

Окна распахиваются, и свистящий ветер влетает в спальню, будоража волосы девушки и срывая занавески, что колышутся, будто призраки давно ушедших в иной мир обитателей замка. Эльза вскакивает, касаясь голыми ногами холодного пола. Мурашки носятся по телу со скоростью света, а ресницы дрожат, сдерживая запутавшиеся в них слезы.

Девушка с опаской подходит к окну. Шторы путаются под ногами, извиваясь змеями вокруг худых лодыжек. Она захлопывает окно и быстро возвращается в кровать. Ветки бьют по стеклу, как будто не ветер шевелит их, а все те же призраки из-за штор, случайно выпавшие из окна вместе с ветром.

Главное – пережить эту ночь. Только бы скорее ее пережить.

Ветер стихает. На землю успокаивающе сыплются крупные капли весеннего дождя. Эльза облегченно выдыхает. Ну, наконец-то! Она любит дождь. Всегда любила его. Он шелестит по крышам, а ты сидишь под теплым мягким пледом, пьешь горячий чай из прошлогоднего бадана и мечтаешь о будущем, которое будто бы где-то очень-очень далеко, но когда-нибудь оно ворвется в жизнь, нарушив покой и все планы на вторник или субботу, и заставит невольно улыбаться от того, что вот так в одночасье все сбылось. Или не сбылось. Тут как повезет. Но главное – будущее настанет. И потому самое время тихонько помечтать о нем в теплый майский дождь, пробуждающий цветы и деревья от долгого зимнего сна и готовя к чему-то новому и важному природу и целую жизнь.

За стенами спальни снова слышится недовольное ворчание Фарна, медленно удаляющееся. Должно быть, он не любит такой погоды и прячется от нее в своем крошечном пространстве за низкой потертой дверцей в конце коридора.

Дождь новой волной обрушивается на землю, размывая вид из окна на горящие у дороги фонари. Акварельная картина улицы выходит невероятно красивой и в то же время пугающей. Высокие ели обрамляют незнакомую местность словно оборонительная крепость, готовая принять удар на себя от врагов, что вот-вот придут. Луна прячется за черными тяжелыми облаками, лишь изредка просачивается свет сквозь пелену затянутых ночным туманом небес. Окна в домах напротив гаснут одно за другим и через некоторое время вовсе теряются в ночи. И только в замке горит свет одинокой комнаты.

«Давно не было таких насыщенных событиями дней» – думает Эльза. Она успела спастись от немецких солдат, открыть запретную дверь, попасть в другой мир, познакомиться с эльфом и его хранителем дома. В голове ее, словно птицы, щебечут мысли, перебивая друг друга и не давая сосредоточиться.

Эльза еще раз бросает взгляд в окно – темнота. Она выключает свет и быстро забирается под одеяло, тщательно его подоткнув, чтобы подкроватный монстр (если, конечно, он водится в этом месте) не схватил ее за пятку и не потянул за собой в пугающую неизвестность. Эльза ежится не то от прохлады, не то от страха, но решает, что ей катастрофически необходим сон. Она должна отдохнуть и завтра утром с новыми силами приняться за поиски ключа, с помощью которого она вернется домой и больше никогда и ни за что на свете не откроет эту проклятую дверь. Она заколотит ее, чтобы наверняка никто не смог попасть сюда.

Впрочем, девушка успела отметить, что здесь очень даже красиво, если не сказать, сказочно красиво. Много зелени, цветов и водоемов. А еще в Аркусе, насколько она могла судить, трудолюбивый и приветливый народ. Это место могло бы стать для нее домом, если бы ее дом не был по ту сторону двери. Как любил повторять ее дедушка: «Дом – это не место, дом – это

люди». И сейчас здесь не было ни единой родной души, встрече с которой она была бы искренне рада. Только эльф со странным именем Велирем, спасший ее от тюрьмы и, быть может, даже казни за какое-нибудь незаконное проникновение в чужеземное государство. Но совершенно ясно, что он ей не друг. И все же его появление оказалось весьма кстати.

Глава 4

Эльза сильнее зажмуривает глаза и подергивает щекой. На секунду ее лицо возвращается в исходное положение покоя и умиротворения. Но тут же вновь начинает искажаться в неконтролируемом движении губ и глаз. Наконец, девушка открывает глаза. Наглая муха! Черная крылатая гостья звонко жужжит и кружится над кроватью – ждет удобного случая, чтобы в который раз сделать привал на лице Эльзы.

– А, ну, кыш отсюда!

Эльза отмахивается от надоедливого насекомого и поворачивается к свету, проникающему сквозь стекла. Солнце яркое, небо голубое, а ветки деревьев выпрямились по стойке смирно. И уже совсем не страшно выйти на улицу. Утром там нет никаких монстров и призраков. Они, как и Фарн, днем спят, а ночью бодрствуют.

Девушка потягивается и сбрасывает с себя одеяло. Ее босые ноги касаются пола – не такой он уж и холодный – и медленно шагают к двери. Она задерживается на несколько мгновений, не рискуя открыть ее сразу. А вдруг Фарн не ушел к себе вчера? Вдруг он прямо сейчас лежит в коридоре под дверью и сонно похрапывает, укрывшись мягким маленьким пледом, что прихватил с собой из своей не менее крошечной спальни? Готова ли она к такой встрече? Вряд ли. С другой стороны, что он может ей сделать? Ровным счетом ничего. А значит, бояться нечего и можно спуститься вниз.

Она толкает дверь и та со скрипом открывается. Коридор пуст. Эльза выходит из комнаты и с опаской оглядывается по сторонам: спальни все так же охраняют сухоцветы, на стенах висят те же картины, что и вчера, маленькая облупившаяся дверца плотно закрыта – Фарн у себя. Девушка облегченно вздыхает, спешно проходит по коридору и оказывается на лестнице.

Эльза спускается вниз, где ее встречает легкий, еле уловимый шелест – Велирем сворачивает старую помятую карту и кладет ее в сумку. Он крепко-накрепко завязывает ее и закидывает на плечи. Эльф на мгновение закрывает глаза и выдыхает, будто только что он закончил очень важное дело и можно расслабиться.

– Доброе утро, – приветствует его Эльза.

Увидев ее, эльф прогоняет свою расслабленность и вновь его лицо приобретает серьезные черты. Хотя Эльзе кажется, что вся эта его серьезность и важность напускная. А под натянутой маской скрывается самое простое и добродушное существо, которое почему-то так хочется назвать человеком. Однако вряд ли эльф обрадуется такому определению.

– Как спалось? – интересуется Велирем, будто ему это интересно знать.

– Прекрасно, – отвечает девушка и улыбается.

Она, конечно же, не скажет ему, что эта ночь была самой ужасной в ее жизни. И уж точно не поделится своими догадками на счет монстров, прячущихся под кроватью, и призраков, что стучатся в окно, просясь переночевать.

– Фарн не беспокоил тебя? – спрашивает Велирем, потуже завязывая плетеный пояс.

– Вовсе нет, – снова решает соврать Эльза, – наверное, он проспал всю ночь.

Велирем усмехается и приподнимает брови, глядя на девушку. В его глазах озорные огоньки танцуют быстрое танго, а рот искривляется в красивой улыбке.

– Духи домов никогда не спят ночью. Я не припомню ни одного такого случая за всю историю Аркуса, – говорит он, – или он был слишком тих, в чем я сильно сомневаюсь, или ты крепко спала, в чем я также не уверен.

Эльза чувствует, как густой румянец заливает жаром ее щеки. Эльф продолжает смотреть на нее, словно ждет объяснений или оправданий. Но девушка молчит, переводя взгляд на сетчатые занавески с витиеватой вышивкой.

Велирем не был глупцом и всегда умело отличал правду от лжи. И последняя его страшно раздражала, но он старался не показывать виду. Он не любил тратить время на бесполезные разговоры о том, что обман – это первая причина потери доверия и дружбы. А столь очевидный, каким он был сейчас, и вовсе – показатель крайнего неуважения к собеседнику.

– Красивый рисунок, не правда ли? – нарушает он тишину, опершись о стол.

– Что? – переспрашивает Эльза.

– Я говорю, рисунок замечательный, – Велирем машет головой в сторону окна, – местные портнихи знают свое дело.

– А, да. Очень красивый, – заикаясь, соглашается девушка, понимая, что эльф просто решил не вдаваться в подробности прошедшей ночи и увести разговор в другое русло, – так ты говорил, что сегодня мы пойдем в лес, – напоминает Эльза, когда залитые стыдливым румянцем щеки, начинают приобретать свой естественный бледный цвет.

– Да, и нам уже давно пора туда отправиться, – отвечает эльф и направляется к выходу.

Эльза продолжает стоять на месте.

– Ты идешь? – поворачивается Велирем, открыв входную дверь.

Воздух, приправленный мятой, врывается в гостиную и свежестью ложится на тонкую кожу. На улице не жарко, но и не холодно. Погода располагает к походу в лес, да только Эльзе хочется вернуться домой, а не заблудиться среди высоких елей и кипарисов, а потом долго искать дорогу назад.

– Может, ты хотя бы скажешь, зачем мы идем туда? – настороженно спрашивает девушка.

– Тебе нечего бояться. Ты сказала, что хочешь найти ключ, который приведет тебя домой. Что ж, я помогу тебе в этом. Но ты должна пообещать, что не будешь расспрашивать меня обо всем, что, как ты думаешь, тебе положено знать. Со временем я отвечу на все твои вопросы. А сейчас нам надо спешить. Мы должны добраться до захода солнца, – Велирем выходит, и его освещает яркое желтое светило. Он утопает в его лучах и светится белизной своих волос и одежд.

– Велирем, постой, – кричит Эльза, догоняя его, – я не буду давать тебе обещаний, которых не смогу сдержать. Иначе я совру. Снова. А я не хочу тебя обманывать.

– Даже самая благая ложь хуже горькой правды. Не для обманываемого. Прежде всего, для обманщика, – Велирем поправляет рюкзак, тяжелым грузом висящий у него за спиной, и выходит на узкую тропинку, ведущую вниз.

Эльза решает пойти за ним.

Они спускаются по склону, усыпанному желтыми шариками одуванчиков, проходят через узкие улочки, где торгуют рыбой и морскими ракушками, собранными в незамысловатые бусы. Еще несколько шагов – и перед ними расстилается морская гладь, отражая в глубокой синеве пушистые облака, напоминающие плывущие парусники. Море уносит корабли далеко за горизонт. И только крошечные белые пятна виднеются на темном полотне воды.

Они поворачивают направо. Впереди широкое поле разнотравья. Должно быть, здесь лонгусы выращивают травы для чаев, сборов и настоев. Иначе как объяснить обилие подорожника, зверобоя и мирры. По другую сторону тропы краснеют продолговатые ягоды, виднеются невысокие только что проклюнувшиеся ростки, что стремительно набирают высоту и тянутся к солнцу. В полях много местных жителей: одни вскапывают грядки, другие собирают напившиеся весенним солнцем и дождевой водой молодые листочки, третьи рассыпают мелкие семена и прикапывают их влажной землей.

Эльза и Велирем проходят мимо рыбацкого домика. Он покосился и смотрит на них уставшими старыми глазами потрескавшихся оконных рам. Под выступающей крышей висит несколько вяленых рыбешек, над которыми кружатся жужжащие мухи. На крыльце лежит круглый самодельный коврик. Эльза не раз видела такие у мисс Бейкер в прихожей и на чердаке, когда та жила на окраине города и пару раз в неделю навещала дедушку. Ей было

нелегко добираться. Ведь она была полной дамой и всегда приносила им еду, будто ее не было в их доме с тех самых пор, когда они остались вдвоем. Тяжелые сумки с хлебом, молоком и еще теплыми пирогами она с грохотом ставила на стол. И Эльза уже по привычке помогала ей разбирать их. «Ты совсем не похожа на Герти», – говорила мисс Бейкер. И дедушка тоже замечал это. Впрочем, он не любил говорить о дочери. Это приводило его в уныние и нестерпимую тоску. Поэтому мисс Бейкер совсем нечасто упоминала в разговорах о ней.

Булочки с джемом и ягодным вареньем были вкуснее тех, что продавались в магазинах. Но даже они не всегда съедались и часто черствели. Ведь мисс Бейкер пекла их столько, сколько хватило бы накормить весь город.

Дедушка наливал горячий чай, добавлял в него ложку густого меда с крупинками и разбавлял свежим молоком. Эльза раскладывала белые льняные салфетки. А мисс Бейкер вытирала носовым платком верхнюю губу, над которой выступали испарины.

Потом они садились за стол и вместе завтракали. Дедушка и мисс Бейкер обсуждали последние новости, жаловались на погоду, то на дождливую и слишком холодную для прогулок, то на чересчур знойную и душную для все тех же прогулок. Иногда они спорили о том, когда высаживать георгины и нужно ли вообще их выкапывать на зиму и прятать в холод до наступления весны.

После завтрака мисс Бейкер уходила, дедушка вслух читал свежую газету, вздыхал или радовался новостям. После он надевал старенький пиджак, который частенько забывал в книжной лавке, и вместе с Эльзой они шли кормить голубей, слетавшихся к десяти на площади у магазина. Они словно понимали время и у каждого голубя были свои часы, на которых звенел будильник, чтобы те не проспали завтрак. А проспать вкусные крошки ароматных булочек мисс Бейкер было бы весьма досадно и огорчительно.

Рассыпав крошки и поздоровавшись с прохожими, дедушка открывал лавку, потягивался и принимался за дело: считал прибыль, распаковывал новые книги, вытирал пыль с полок и консультировал редких покупателей по вопросам книжных новинок.

Мисс Бейкер переехала к ним незадолго до кончины дедушки. Тогда он уже болел и редко вставал с постели, хоть и делал вид, что чувствует себя превосходно. «Нет на свете здоровее меня» – говорил он, когда Эльза и мисс Бейкер приносили ему завтрак и открывали окна, впуская свежий воздух. До последнего он улыбался и шутил, а потом тихо закрыл глаза и больше не поднимал веки.

Теперь Эльза и мисс Бейкер жили вдвоем. Они часто сидели вечерами перед камином. Эльза разглядывала пламя, а мисс Бейкер вязала и пела какую-нибудь песню. Как же она пела! Ее мелодичный и нежный голос завораживал, а песни, которая знала мисс Бейкер, не знал больше никто.

Эльза устало вздыхает. Как она соскучилась по волшебным песням и тихим уютным вечерам.

Неужели и мисс Бейкер оставит ее? Зачем ей тогда вообще возвращаться назад, если там не останется никого?

Эльза спотыкается и вскрикивает.

– Черт! – она быстро поднимается и отряхивает платье.

– Ты в порядке? – останавливается Велирем, – жива?

– Да, идем, – лицо девушки искривляется от боли, а колени саднят, – мне нужно вернуться как можно скорее, – надежда все еще тлеет в ее душе.

Эльза оглядывается вокруг. Она за своими мыслями даже не заметила, как они оказались в лесу в окружении столетних елей. Заросли дикой малины выпустили мелкие зеленые сережки, под ногами лопаются и дымят рыжеватые поганки, пни, покрытые пушистым густым мхом, похожи на мягкие подушки, приглашающие путников прилечь и отдохнуть. Крапива бежит вдогонку, пытаясь укусить за голую лодыжку, да так, чтоб покрепче. Но не успевает

выпустить колючки – шаг Эльзы и Велирема слишком быстрый для нее. В воздухе пахнет мокрой травой. Лес дышит весной.

– Тебе надо отдохнуть, – говорит Велирем, – присядь, – эльф указывает на выбеленную временем корягу, оставшуюся без коры и изъеденную насекомыми.

– Я в порядке, – уверяет Эльза, но Велирем делает вид, что не слышит ее, или дает понять своим молчанием, что ее слова не имеют веса здесь, где она всего лишь гостя, чужестранка.

Он садится на корягу и смотрит вглубь лесной чащи. Туда, где ели сгущаются и предстают перед взором единым целым – зеленовато-черным пятном. Лицо его серьезное и немного уставшее.

Эльза садится рядом и потирает колени ладонями, тщательно убирая с них кусочки сухой прошлогодней травы и очищая от частичек мокрой земли, прилипшей к садинам. Не хватало только разбиться в этом странном месте и остаться тут навек среди лонгусов и эльфов с их питомцами в виде шастающих по ночам домовых.

– Больно? – спрашивает эльф.

– Не смертельно, – отвечает Эльза, глядя ему в лицо.

Велирем поднимается и обходит девушку. На мгновение он теряется из виду, но как только Эльза начинает волноваться, он появляется.

– Вот, – Велирем протягивает ей два широких листика, – приложи, это поможет унять боль.

– Подорожник? – усмехается девушка, – ну, да, конечно. Еще как поможет. Знаешь, мое детство прошло с бабушкой и дедушкой. Но даже они знали, что от приложенного к ране подорожника нет никакой пользы, хоть и пользовались этим способом при мелких порезах. Каждый ребенок знает, что от этих листьев никакого толка не будет.

– Не будет, – отвечает эльф, – если прикладывать обычный подорожник, что растет повсюду. Эти же листья издавна мы используем в эльфийской медицине. А она на сегодняшний день самая лучшая, – Велирем вновь протягивает лечебную траву.

Эльза сильно сомневается как в чудодейственности подорожника, так и в эльфийской медицине. Но решает не огорчать своего спутника и прикладывает подорожник к раненым коленкам. Прохладные листья снимают жжение и успокаивают пульсирующую боль. Эльза чувствует облегчение и удивляется этому. Никогда раньше она не замечала такого эффекта от обычного подорожника или от заваренной душицы и мать-и-мачехи, спасающих, по мнению мисс Бейкер, от простуды и кашля. Впрочем, удивляться здесь можно бесконечно. Что ждет ее дальше, трудно представить, но то, что на этом чудеса не заканчиваются, она отчетливо понимает и, кажется, уже готова ко всему, что подготовила ей судьба.

– Так что там говорят дети? – улыбается эльф и победно сияет глазами.

Эльза, сдавшись, улыбается ему в ответ. Она опускает голову, на мгновение задумавшись.

– Я слышала Фарна, – вдруг говорит она, – он что-то ворчал у меня под дверью.

– Да, он иногда не в настроении. Вчера была именно такая ночь, – отвечает Велирем, – Фарн не любит грозу и дождь. Но он добрый.

Эльза недоверчиво смотрит на эльфа, приподняв брови.

– Мне так не показалось.

– Правда. Он не злой. Просто не любит дождь и незваных гостей. А ты нарушила его покой днем, когда этого делать нельзя.

– Да, но я ведь не знала...

– И он не знал, что ты не знала, – перебивает ее Велирем.

– Думаешь, он сильно огорчился? – помолчав немного, спрашивает Эльза.

– Можешь быть уверена в том, что сегодня он уже забыл об этом. Фарны не злопамятны.

Девушка улыбается Велирему и отводит взгляд. Она поднимает голову и смотрит на голубое небо, исчирканное ежовыми ветками елей. Солнце пробивается сквозь белые плывущие друг за другом облака и щиплет глаза. День обещает быть спокойным и теплым.

– Пора, – говорит эльф, глядя на тени, что отбрасывают невысокие полуголые кустарники малины и ежевики.

Они поднимаются и продолжают путь по тропе, ведущей прямо в самую чащу. Шаг за шагом Велирем и Эльза отдаляются от двери, которая могла бы вернуть ее домой. Но без ключа это невозможно.

Глава 5

– Почему ты мне помогаешь? – спрашивает Эльза, освобождая руки от липкой густой паутины, в которую только что вляпалась. Хорошо, что паука поблизости не оказалось. Иначе она завизжала бы во все горло и ее крик услышали бы не только жители Аркуса, но и те, кто остался по ту сторону двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.